

1

003470236

На правах рукописи

Дрозд

Дроздова Светлана Юрьевна

**Роль религиозного опыта античности
в формировании европейской культуры
(на материале теоретического наследия
Ф. Ф. Зелинского)**

24.00.01 Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

21 МАЙ 2009

Киров – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Вятский государственный гуманитарный университет»
на кафедре культурологии и рекламы

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Акопян Карен Завенович
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Пушкин Сергей Николаевич кандидат культурологии, доцент Семибратов Владимир Константинович
Ведущая организация	Российский институт культурологии

Защита состоится 28 мая 2009 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 405.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Автореферат разослан «23» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. И. Пospelова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена современными спорами о будущем России и путях ее развития, в которые влетают размышления о необходимости культурного и религиозного возрождения, прежде всего христианского. В связи с этим новую актуальность обретает проблема осознания сущности христианства, в частности православия как одного из ведущих его направлений. Для этого необходимо углубленное изучение корней – и не только того, что происходило в России, в ее истории, – но и событий более масштабных и более отдаленных во времени. Таков вопрос о происхождении христианства вообще и его взаимосвязанности с европейской культурой. Об этом более полутора сотен лет ведутся содержательные научные споры, написаны десятки тысяч статей. И, тем не менее, с одной стороны, нерешенных проблем остается немало, а с другой – в этом огромном потоке исследовательской литературы иной раз из поля зрения исследователей выпадают та или иная интересная работа и даже теоретическое наследие того или иного ученого.

В определенной степени такая участь постигла научное творчество известного российского ученого конца XIX – начала XX в. Фаддея Францевича Зелинского (1859–1944), ставшего автором одной из интереснейших культурологических концепций эпохи Серебряного века, которая была посвящена осмыслению особенностей влияния религиозного опыта античности на европейскую культуру. При этом в качестве посредника в этом процессе, по мнению ученого, выступало христианство. Значительность вклада Ф. Ф. Зелинского в изучение культуры античности, античных религий и раннего христианства была признана уже его современниками, среди которых были такие известные деятели науки, как отечественный антиковед М. И. Ростовцев¹ и зарубежный исследователь Г. Виссова², принимавший во внимание идеи Зелинского о характере и сущности римской религии в ходе работы над фундаментальным трудом «История и культура Рима»³. Обращаясь к анализу языческо-христианского синкретизма эпохи гибели античности, на исследования Ф. Зелинского ссылался А. Ф. Лосев⁴; отдавал должное его научной деятельности С. С. Аверинцев⁵, хотя, как уже было отмечено, творчество ученого все же не было оценено по достоинству. Крайне важным представляется тот факт, что в своих исследованиях Зелинский последовательно

¹ Ростовцев М. И. Зелинский Фаддей Францевич // Рус. биограф. словарь: в 20 т. Т. 7. М., 1999. С. 276–278; Ростовцев М. И. Ф. Ф. Зелинский // Гермес. 1914. № 3. С. 81–83.

² Зелинский Ф. Ф. Рим и его религия // Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. М., 1996. С. 15.

³ См.: Wissowa G. Religion und Kultus der Römer. München, 1902. 534 p.

⁴ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. Кн. 1. М., 2000. С. 816–817.

⁵ Аверинцев С. С. Зелинский Ф. Ф. // Русские писатели 1800–1917: Биограф. словарь. Т. 2. М., 1992. С. 336–337.

стремился выявить связи, существовавшие между сакральной и профанной составляющими изучаемых культур, и наметить возможные перспективы развития современных ему культур – как европейской, так и русской.

Дополнительный интерес к наследию Зелинского обусловлен просветительским характером ряда работ ученого. Результаты его изысканий особенно важны в современных условиях, когда, с одной стороны, существует дефицит элементарных знаний о культуре вообще и о религии как факторе культурной жизни в частности, а с другой – ощущается недостаточность накопленного опыта передачи такого рода знаний в доступной и увлекательной форме широкой аудитории.

Как представляется, удовлетворить возросший научный интерес к связям между культурой и религией способна прежде всего культурология – как посредством проводимых в ее лоне теоретических исследований, так и благодаря созданию благоприятных условий для ознакомления с идеями и концепциями исследователей, которые закладывали основы этой научной дисциплины. В связи с этим особое внимание привлекают труды тех российских мыслителей, чьи имена и исследования, с одной стороны, по политическим и идеологическим мотивам были в советское время искусственным и насильственным образом исключены из научного оборота, а с другой – по несчастливому для них стечению обстоятельств оказались «на обочине» магистрального пути развития современной науки.

Таким мыслителем нам представляется Ф. Ф. Зелинский, который обратился в своих теоретических исследованиях к изучению влияния античности, через христианство, на формирование европейской культуры. Актуальность обращения к его наследию определяется именно тем, что во многом благодаря его энтузиазму и активной исследовательской деятельности в российской науке утвердился последовательный интерес к проблемам влияния античного наследия на генезис христианства, преемственности античной культуры и культуры европейской, а также была осознана проблема взаимосвязанности религиозной культуры и культуры светской. Конечно, со временем многое было переосмыслено, но именно Ф. Ф. Зелинский предложил одну из первых и наиболее продуманных концепций, раскрывающих роль религиозного опыта античности в формировании европейской культуры. Обращение к ней позволит в определенной мере восстановить пробелы в изучении развития культурологического знания, а также расширит наше представление о возможностях и перспективах социокультурного развития России.

Объект исследования – теоретическое наследие Ф. Ф. Зелинского, включающее историко-культурные и религиоведческие труды ученого.

Предмет исследования – концептуально-теоретические построения Ф. Ф. Зелинского, посвященные проблеме влияния религиозного опыта античности на европейскую культуру.

Источниковая база исследования – многочисленные печатные работы Зелинского. Особый интерес представляют работы культурологического

и религиоведческого характера (часть которых относится к научной эссеистике), публиковавшиеся с первых лет XX в. до 1922 г. – начала эмиграции ученого. Прежде всего, это «Древний Рим и его религия», «Древнегреческая религия», «Древний мир и мы», «История античной культуры», «Религия Эллинизма», статья «Характер античной религии в сравнении с христианством» и статьи, носящие программный характер: «Памяти И. Ф. Анненского», «VINCE? SOL!» и др.

В качестве контекста привлекались труды современников Зелинского, исследовавших феномен религии, историю раннего христианства и античную культуру и религию: В. С. Соловьева, В. Иванова, Н. Бердяева, П. Флоренского, С. Булгакова, Ж. Э. Ренана, А. Гарнака, М. Мюллера, В. Вундта, Г. Виссова, Р. Ю. Виппера, М. И. Ростовцева.

Степень изученности проблемы во многом определена общим интересом к формированию культурологического знания в России, сложившимся сравнительно недавно. Впервые интерес к трудам Ф. Ф. Зелинского обнаружился еще при жизни ученого. Первые аналитические статьи были написаны коллегой Зелинского – знаменитым антиковедом М. И. Ростовцевым, который проанализировал основные направления его научно-исследовательской деятельности и в качестве отдельного направления выделил исследование античных религий и раннего христианства. Эмиграция Зелинского обусловила замалчивание его имени и идей в советское время, и только с конца восьмидесятых годов оказалось возможным преодолеть это «забвение». Однако более серьезное, хотя и все еще явно недостаточное внимание основным направлениям научной деятельности Зелинского начинает уделяться с конца советской эпохи, и с начала девяностых публикуется серия статей, посвященных одному из интереснейших представителей российской интеллигенции Серебряного века, мыслителю и исследователю античной древности. Прежде всего, необходимо отметить энциклопедическую статью С. С. Аверинцева⁶, где анализируются основные направления научных исследований ученого, его общественно-политические пристрастия и их влияние на его же научные интересы. Из числа важнейших работ следует выделить статью В. Н. Ярхо, в которой рассматривается вклад Ф. Зелинского в изучение классической филологии, дается оценка личности ученого и его влияния на развитие культуры и образования последних десятилетий Российской империи⁷.

Статьи о Ф. Ф. Зелинском в подавляющем большинстве появляются на гребне интереса к утверждающейся в России новой гуманитарной дисциплине – культурологии. Наследие ученого анализируется с точки зрения его влияния на развитие культурологического знания в конце XIX – начале XX в. в России и восприятия его идей в конце XX в. Этот анализ позволяет проследить процесс формирования культурологических идей на протяжении

⁶ Аверинцев С. С. Указ. соч.

⁷ Ярхо В. Н. Ф. Ф. Зелинский – переводчик Софокла // Софокл. Драммы / пер. Ф. Ф. Зелинского. М., 1990. С. 509–541.

века и определить основные тенденции и перспективы в развитии этой научной дисциплины⁸.

Особое значение имеют работы Ю. Асояна⁹ и написанный им в соавторстве с А. Малафеевым раздел, посвященный Зелинскому, в исследовании «Открытие идеи культуры». В них на основе обращения к наследию ученого анализируются влияние ученого на процесс формирования культурологического знания в России и сам ход развития этого знания на современном этапе. Специальное внимание уделяется пропагандируемой Зелинским идее «античной гуманности» как основополагающему принципу античной культуры. Обращение к этому принципу, по мнению исследователя, сыграло решающую роль в эпоху достижения европейской культурой наивысших высот, а в будущем должно было определить сущность славянского Возрождения. Не оставлена без внимания и активная деятельность исследователя по возрождению общественного интереса к классическому гуманитарному образованию, которое рассматривалось ученым как необходимая основа для усвоения идей европейского политического либерализма и общественно-экономического прогресса.

В статье Г. Гусейнова¹⁰ характеризуются различные аспекты жизни и деятельности Зелинского, его мировоззренческие идеалы, отношение к оппозициям «Запад – Восток», «Европа – Россия», к проблемам национальности и космополитизма, понимания и предназначения культуры.

Важную роль сыграла статья Н. А. Добронравина¹¹, в которой раскрывается сущность Возрождения в соответствии с концепцией Зелинского. Кроме того, автор выделяет психологические основы его увлеченности античностью, обусловленные его происхождением и образованием. В качестве центрального устремления Зелинского Н. А. Добронравин выделяет желание ученого доказать неразрывную связь античности с культурой Европы. Интересен анализ неоднозначного отношения исследователя к ряду идей, взятых на вооружение нацистами.

Основная задача статьи А. Шумана «Эллинское язычество и социальные институты античности», помещенной в качестве предисловия в сборнике работ Зелинского, – более широко взглянуть на концепцию античной религии Ф. Зелинского сквозь призму ее «институциональных аспектов»¹². В ходе

⁸ См.: Никитинский О. Д., Россюс А. А. Ф. Ф. Зелинский и проблемы культурологии (анализ методологии) // История европейской цивилизации в русской науке. Античное наследие: сб. обзоров. М.: 1991. С. 123–145.

⁹ Асоян Ю. Ф. Ф. Зелинский и перспектива культурологии // От текста к контексту. Ишим, Омск, 1998. С. 5–14. Асоян Ю., Малафеев А. Фаддей Зелинский и программа культурологии // Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры (Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX века). М., 2001. С. 243–272.

¹⁰ Гусейнов Г. И ты стоскуешься по белым храмам и душистым роцам. О жизни и книгах Ф. Ф. Зелинского // Зелинский Ф. Ф. Сказочная древность Эллады. М., 1994. С. 3–12.

¹¹ Добронравин Н. А. Древнегреческая трагедия в Новой Европе, или Судьба Фаддея Зелинского // Зелинский Ф. Ф. Возрожденцы. СПб., 1997. С. 319–323.

¹² Шуман А. Эллинское язычество и социальные институты античности // Зелинский Ф. Ф. Эллинская религия. Минск, 2003. С. 3–32.

своих рассуждений автор касается интересующих нас вопросов теории религии и взаимосвязанности античной религии и христианства, рассматривает участие Зелинского в дискуссии о характере происхождения христианства.

Определенный интерес представляет защищенная в 1999 г. диссертация Е. Н. Мурзанаевой¹³, где достаточное внимание уделено непосредственно Зелинскому, в частности, анализируются его взгляды на образовательное и воспитательное значение античной истории и культуры.

Однако, несмотря на серьезную работу, проделанную современными исследователями, приходится констатировать, что при всей научной важности и ценности перечисленных работ в них довольно мало говорится о вкладе Зелинского в изучение ряда актуальных проблем. Прежде всего, это касается вопроса о религиозной культуре и ее взаимосвязанности с культурой светской. Не подвергаются обстоятельному исследованию проблемы преемственности развития религиозной традиции, берущей свое начало в античности и сохраняющейся до наших дней; роли религиозного опыта античности в формировании европейской культуры и его определяющего влияния на состояние актуальной культуры стран Европы.

Конечно, исследования Зелинского, посвященные проблеме происхождения христианства и роли в этом процессе религиозного опыта античности, анализируются и комментируются, но лишь применительно к теме, интересующей самих авторов, например при изучении характера влияния античной культуры на европейскую культуру или сущности Возрождения. В то же время практически не рассматриваются как культуросозидающая роль религии (терминология диссертанта) в понимании ученого, так и предложенная им концепция экономического и духовного развития России с опорой на христианское культурное наследие.

Это обстоятельство дает нам право признать, что идеи Зелинского, обращенные к проблеме влияния религиозного опыта античности на формирование европейской культуры, изучены явно недостаточно и нуждаются в специальном и пристальном изучении. Особого внимания заслуживает рассмотренная Зелинским перспектива культурного развития России, а именно возможность ее культурной переориентации благодаря опоре на религиозное наследие античности.

Новизна исследования заключается в том, что:

– впервые в отечественной культурологии предпринята попытка систематизации, а в некоторых случаях и реконструкции теоретических, собственно культурологических, а также религиозоведческих взглядов Зелинского, что расширяет представление об ученом, в чьем творчестве нашли своеобразное преломление основные идеи и тенденции Серебряного века русской культуры, связанные с идеями значимости интуитивного постижения духовных процессов культуры, мессианской роли культуры, опирающейся на религиозный опыт, свойственный культуре синтетического характера развития;

¹³ См.: Мурзанаева Е. Н. Культурно-просветительские функции российского антиковедения конца XIX – начала XX века. Иваново, 1999. 23 с.

– специальному исследованию был подвергнут сформулированный Зелинским критерий определения религии «высшего порядка», представляющий собой наиболее полное осознание божества как средоточия *красоты, истины и добра* в их предельных проявлениях;

– впервые с последовательной доказательностью и полнотой охарактеризована концепция Зелинского о культуросозидательной роли религии с включением характеристики двух типов культур – западноевропейской и российской;

– представлена более детализированная и четкая по сравнению с уже имеющимися суждениями интерпретация выдвинутого Зелинским тезиса о сущности европейского христианства как религиозного опыта античности, что позволяет ввести идею ученого в контекст современных исследований, придать ей большую теоретическую основательность и выявить его научную эвристичность и перспективность.

Цель настоящего исследования заключается в раскрытии содержания концепции Зелинского, рассматривающей роль религиозного наследия античности в формировании европейской культуры и прежде всего культуры европейского христианства.

Гипотеза исследования основывается на том, что идеи Ф. Ф. Зелинского оказали заметное влияние на становление культурологического знания в России. Благодаря его исследовательской деятельности в центре научного внимания оказалась проблема взаимосвязанности религиозного опыта античности и процесса формирования европейской культуры.

Для успешного достижения вышеозначенной цели автор ставит перед собой следующие задачи:

1) проанализировать состояние научно-мировоззренческих представлений и пристрастий Зелинского, его понимание сущности культуры, проблемы ее генезиса, законов развития и преломления в двух формах – светской и религиозной – на фоне тенденций, характерных для развития европейского гуманитарного знания второй половины XIX – начала XX в.;

2) оценить характер влияния на Зелинского возросшего интереса к античности в России в конце XIX – начале XX в., общеевропейской дискуссии этого же периода о синтетическом характере христианства и сущности первоначального христианства, основой которого явилось объединение религиозного опыта иудаизма с религиозным опытом Древней Греции и Древнего Рима;

3) охарактеризовать взгляды Зелинского на содержание религиозного опыта античности, создавшего условия для утверждения и развития европейского христианства, представления ученого о культуросозидательном значении христианства по отношению к европейской культуре и возможности перспективного развития России при опоре на религию «как фактор культурной жизни»;

4) раскрыть точку зрения Ф. Зелинского на значимость роли ученого в развитии гуманитарного знания и становлении культурологического знания в России.

Теоретическую базу работы составили концептуальные положения о сущностном своеобразии античной культуры, содержащиеся в трудах А. Ф. Лосева, С. С. Аверинцева. Среди исследований современных ученых наибольшее значение имели труды К. З. Акопяна, Ю. Асояна, Л. С. Васильева, Г. С. Кнабе, Г. Л. Курбатова, А. Малафеева, В. М. Межуева, И. С. Свенцицкой.

Методологические основания исследования объединяют в себе методы, использованные самим Зелинским, и методы, применяемые в современных культурологических исследованиях.

Комплексный анализ культурологических построений Зелинского осуществлялся диссертантом с использованием теоретического, системного и аналитического методов. Культурно-исторический метод применялся в рамках оценки общего состояния гуманитарного европейского знания в период становления научных представлений ученого и при разъяснении особенностей его культурно-религиозных предпочтений. Для выяснения мировоззренческих и общественно-политических пристрастий ученого был применен герменевтический метод. Кроме того, диссертантом привлекались базовые понятия и концептуальные положения, присутствующие в трудах отечественных культурологов, а также отечественных и зарубежных исследователей культуры и религии. Основой обобщения исследовательского опыта ученых, посвятивших свои работы проблемам развития античных и европейских культуры и религии, изучению генезиса христианства, стал метод логического анализа.

Положения, выносимые на защиту

1. Теоретическое наследие Ф. Ф. Зелинского рассматривается в качестве органичного элемента общеевропейского гуманитарного знания конца XIX – начала XX в., оно несет на себе отпечаток идей Серебряного века русской культуры и позволяет признать русского ученого одним из основоположников культурологического знания в России.

2. Согласно Зелинскому, феномен культуры, преломляющийся в двух формах – религиозной и светской, – имеет трансцендентный источник, опирается на трансцендентные идеалы: истину, добро и красоту, – реализуется в общественной жизни в результате духовной деятельности человека, определяет универсальную эволюционную логику развития культуры. Благодаря четвертому – *религиозному* – идеалу в рамках религии осуществляется целостное постижение трансцендентных идеалов, сосредоточивающихся в божестве. В силу наличия этой целостности религия оказывает определяющее влияние на светскую культуру, что позволяет признавать за ней культуросозидательную роль в общеисторическом процессе.

3. Наиболее полное представление о божестве вырабатывается *христианством*, основанным на объединении религиозного опыта иудаизма и античности – греческой и римской; последний достигает в христианстве завершающей ступени своей эволюции. Усиление роли религиозного опыта иудаизма или античности порождает, по мысли Зелинского, либо его иудаизацию,

либо эллинизацию. Кроме того, активизация римского или греческого влияния становится основой разделения церкви на римско-католическую и греко-православную, а последовавшее усиление влияния иудаизма в православии приводит к различиям в культурном развитии Западной Европы и России.

4. Религия рассматривается Зелинским как важнейший «фактор культурной жизни», в силу чего им утверждается, что проблемы светской культуры могут быть разрешены только благодаря опоре на религиозные основания. А поскольку античность, по его мнению, содержит в себе «священное начало», разрешение российских общественных, и в частности социокультурных, проблем становится возможным посредством возрождения античного осмысления христианства, что понимается ученым как Славянское Возрождение античности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы способствуют уточнению представлений о процессе формирования культурологического знания в России начала XX в., составляющей которого выступает деятельность Зелинского. Это позволяет углубить важные для культурологической науки проблемы диалога культур, сущности и законов развития культуры, взаимосвязанности культуры сакральной и культуры профанной, культуросозидательной роли религии, сущности европейского христианства и характера его влияния на развитие европейских культур и др.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследований могут быть использованы при организации спецкурсов по истории и теории культуры, религиоведению, истории культурологических учений, методологии культуры. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в современных дискуссиях, межконфессиональном диалоге.

Апобазия работы осуществлялась в ходе выступлений на региональных научно-практических конференциях в Чебоксарах и в Арзамасе в 2008 г., в рамках преподавания курса культурологии в филиале Волго-Вятской академии государственной службы в г. Чебоксары (Чувашская Республика), в рамках чтения учебного курса «Актуальные проблемы изучения культуры и религии в современной школе», прочитанного диссертантом на курсах по повышению квалификации педагогических работников средней школы в Чувашском республиканском институте образования, а также в 7 публикациях.

Диссертация обсуждалась на кафедре культурологии и рекламы Вятского государственного гуманитарного университета.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертационного исследования, степени изученности проблемы в отечественной науке. Уточняется отношение автора к применяемым Зелинским терминам и понятиям, а также к тем терминам и понятиям, которые используются в диссер-

тации самим диссертантом. Определяются объект, предмет исследования, формулируются научная гипотеза, цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Историко-культурологические взгляды Ф. Ф. Зелинского» – состоит из трех параграфов и рассматривает условия становления научных и мировоззренческих взглядов Зелинского, особенности его теоретических построений, касающиеся феномена культуры, взаимосвязанности культуры сакральной и культуры профанной, а также проблемы определения сущности европейского христианства.

Первый параграф *«Фаддей Францевич Зелинский и его время»* посвящен изучению жизни, научно-исследовательской и просветительско-педагогической деятельности ученого, которые рассматриваются в контексте общего состояния европейской научной мысли, гуманитарного знания и основных социокультурных и общественно-политических процессов России второй половины XIX в.

Сочетание факторов происхождения, воспитания и образования ученого обусловило своеобразие его менталитета. Он навсегда остался приверженцем католицизма, который понимал как истинное христианство; при всей любви к России и Польше больше чувствовал себя «гражданином мира», человеком европейской культуры, чем представителем конкретной национальности; идея родства европейских народов для него оказалась актуальнее представления об их чужеродности друг другу.

Несмотря на приверженность Ф. Ф. Зелинского немецкой классической философии и объективному идеализму, он испытал определенное влияние позитивизма, модной в то время теории экономического материализма, теории цикличности Э. Мейера, а также психологических идей В. Вундта. В своей тяге к философии и передовым научным теориям ученый был удивительно близок русской интеллигенции, которая сама «обнаружила исключительную способность к идейным увлечениям»¹⁴.

Определенная противоречивость мировоззрения ученого обусловила своеобразие методологического подхода Зелинского, «сочетающего рациональное осмысление факта ученым и эмоциональное, интимное восприятие действительности художником»¹⁵.

Дополнительное своеобразие научным представлениям Зелинского придавали интеллектуальные и духовные искания Серебряного века русской культуры, для которых ключевым явилось отношение к античности, переплетающееся с решением общей проблемы перспектив и цели развития России. Кроме того, осознаваемая на рубеже веков проблема европоцентризма также усилила внимание к античности, в рамках которого идея преемственности культурного развития от времен античности и до наших дней обосновывала самостоятельность и самодостаточность европейской культуры.

¹⁴ Бердяев Н. А. Русская идея // Судьба России: книга статей. М., 2007. С. 400.

¹⁵ Никитинский О. Д., Россус А. А. Указ. соч. С. 133.

В 1887 г. Зелинский становится профессором Петербургского университета по кафедре классической филологии и остается им вплоть до эмиграции (1922 г.). В этот период он активно публикуется, читает публичные лекции, делится с аудиторией своими идеями и суждениями. Среди направлений его научно-исследовательской деятельности – исследование истории античной культуры, религии и раннего христианства, проводимое с конкретной целью: «...выяснить основные черты духовного облика античности и связать их с культурой и психологией современности, отметив и подчеркнув те моменты в современной культуре, в которых наиболее рельефно сказывается ее зависимость от наследия античности»¹⁶. Научную деятельность Зелинский не прекращает до самой смерти (в Германии в 1944 г.). Идеи Зелинского, развивавшиеся в общем контексте гуманитарной мысли, органичны для культуры Серебряного века, но «тяготение к золотой середине в политике и к цивилизованному релятивизму в философии, этике и религиозных вопросах»¹⁷, не свойственное русской интеллигенции, выделяет особую позицию ученого.

При обращении к трудам Ф. Ф. Зелинского становится очевидной эволюция его отношения к античному наследию, которое постепенно приобретает в глазах ученого значение фундаментального начала западноевропейской культуры, а религиозный опыт античности понимается им как определяющий фактор формирования европейской культуры.

Второй параграф «*Зелинский об особенностях взаимодействия религиозной культуры и культуры светской*» раскрывает концептуальные построения ученого, посвященные феномену культуры, включающему в себя культуру религиозную и культуру светскую.

Условием существования культуры признается наличие трех идеалов – *истины, красоты и добра*, которые понимаются ученым как трансцендентные. Стремление к ним свойственно для человека как духовного существа, а продвижением к ним становится человеческая *деятельность*. Постепенное осознание этих идеалов придает культуре характер эволюционного развития, однако это осознание происходит по-разному в светской и религиозной культурах. Ученый использует понятия «религиозная культура» и «религия» как синонимы, хотя с современной точки зрения подобная интерпретация представляется неудовлетворительной. Фактически предметом своих исследований Зелинский признает именно религиозную культуру, а три идеала в ее рамках, по убеждению ученого, дополняются четвертым – *религиозным идеалом*, выступающим «в паре» с *религиозным чувством*, которое и позволяет человеку приблизиться к религиозному идеалу и установить связь с миром, находящимся выше него. Развитие и углубление религиозного чувства обуславливает развертывание *внутренней истории* религии, в результате чего достигается наиболее полное представление о Божестве как о высшем добре, высшей красоте и высшей истине. Характер осознания Божества в этом

¹⁶ Ростовцев М. И. Зелинский Фаддей Францевич. С. 276.

¹⁷ Аверинцев С. С. Зелинский Ф. Ф. С. 336.

случае выступает в качестве критерия религиозного развития и позволяет выделить религии высшего порядка, самой совершенной из которых Зелинскому представляется христианство.

Религиозная культура за счет объединения всех трансцендентных идеалов оказывается способной влиять на состояние светской культуры – максимально в периоды *сакрализации* и минимально в периоды *секуляризации*, причем циклический характер смены этих периодов придает своеобразие *внешней истории* религии. В своих трудах Зелинский отстаивает представление о прогрессивно-эволюционном развитии религии – от простых форм к более сложным, не исключая, однако, возможности вариативного развития религиозного сознания, при котором на первый план могут выходить имманентные или трансцендентные представления. Зелинский отстаивает мнение о непреходящем значении сакрального начала – «фактора культурной жизни» – в истории человечества¹⁸, а религиозная культура по отношению к культуре светской, по мнению ученого, играет культуросозидательную роль.

Следует признать, что недостатком теоретических построений Зелинского в целом является их незавершенность. Так, ученый в итоге не предлагает критерии, которые способствовали бы, например, определению характера и степени взаимосвязанности внутренней и внешней истории религии или религиозной и светской культур. Подобного рода моменты, естественно, ослабляют доказательную базу рассуждений Зелинского.

В то же время в теоретических построениях исследователя выделяются понятия, сохраняющие свою значимость для современного культурологического знания: *человеческая деятельность* как условие существования и развития культуры, *эволюционное развитие* культуры, имеющее *универсальные законы*, но проходящее *вариативно*, в зависимости от особенностей менталитета и психических свойств конкретного народа.

В целом взгляды Зелинского типичны для конца XIX – начала XX в. Особое внимание ученого к адекватному пониманию термина и сущности религии определялось сложностью восприятия феномена в этот период. Формулируя концепцию религии, ее автор стоит на позициях объективного идеализма, получившего всестороннее развитие в классической немецкой философии.

Третий параграф *«Дискуссия о христианстве в контексте европейской религиозной традиции и участие в ней Зелинского»* содержит анализ представлений ученого о значении христианства в процессе формирования западноевропейской культуры, создавшего необходимые условия для сохранения преемственности в культурном развитии, идущем от эпохи античности до наших дней.

Ф. Ф. Зелинский сумел выйти за рамки устоявшегося представления о том, что исключительным основанием христианства является религиозный опыт иудаизма. Согласно концепции Зелинского, христианство уже в момент

¹⁸ Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. С. 4–13.

своего возникновения оказывается косвенным образом зависимым от античной религиозной традиции. Одновременное вытеснение христианства иудаизмом в Палестине и быстрое принятие христианства в греко-римском мире объясняется, по мнению исследователя, близостью смыслов христианского учения и религиозных интуиций античности. В ходе синтеза первоначального христианства и греко-римских религиозных традиций происходит эллинизация христианства и закладываются основы европейского христианства, которое выступает как закономерный этап развития античных религий и в конечном итоге противостоит иудаизму¹⁹. Таким образом, синтетический характер христианства основывается на сочетании двух начал: иудейского и греко-римского. Эта неоднородность обуславливает последующее развитие христианства, которое не смогло сохранить своего единства: в католицизме решающим оказывается античный религиозный опыт с преобладанием римских религиозных традиций, в православии первоначально главенствует античное религиозное влияние, особенно греческое, но со временем ведущим становится влияние иудаизма, которое также заявляет о себе в протестантизме.

Следует отметить определенную субъективность взглядов Зелинского. В его интерпретации генезис христианства становится «полем битвы», где доказывается исключительная важность и жизнеспособность античной культурной традиции.

Тем не менее результаты исследований Зелинского, яркость и самостоятельность его суждений могут рассматриваться как достойный вклад в развитие отечественного культурологического знания и его особой области, посвященной изучению религиозной культуры.

Вторая глава – «Ф. Ф. Зелинский о культуросозидательной роли религиозного наследия античности» – посвящена проведенному Зелинским анализу влияния религиозного опыта античности на развитие европейской культуры.

Первый параграф «*Основные тенденции развития религиозной культуры Древней Греции и их влияние на европейскую культуру*» посвящен исследованию Зелинским («История античной культуры», 1914, «Древнегреческая религия», 1918, «Религия эллинизма», 1922) процесса развития греческой религиозной культуры и определению созданных ею смыслов, которые, по его мнению, подготовили принятие христианства и были усвоены им. Ученый выделяет в истории греческой религии два значимых периода: первому соответствует *эллинская* религия, определяемая хронологическими рамками V–IV вв. до н. э., второму – *эллинистическая*, развивавшаяся с конца VI по начало I в. до н. э., при этом ее состояние прослеживается по «срезу», соответствующему I в. до н. э.

К достижениям греческой религии *эллинского периода* Зелинский прежде всего относит сформировавшееся представление о трех проявлениях

¹⁹ Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. С. 122–124.

Божества — в *красоте, добре и истине*. Характерным аспектом объявления Божества в добре выступает его проявление в любви к человеку; причем эта любовь утверждается как равная любовь ко всем людям, ко всему человечеству, а не к отдельному народу. Объявление Божества в истине и любви способствует активному развитию нравственного элемента религиозности. Ученый не находит эквивалентов этих смыслов в иудаизме. Следствием религиозных представлений становится оптимистическое отношение к жизни, отношение к труду как религиозному служению, к средству самовыражения человека и реализации его сил («трудопородность»²⁰). Отношение к истине как к поиску Бога становится основой развития человеческой мысли, стремление к добру определяет развитие социальной жизни, почитание красоты становится основой для развития искусства, что в целом выражается в прогрессивном развитии европейской культуры.

В *эллинистическую эпоху* представления об объявлении бога в добре, истине и красоте получили дальнейшее развитие. Важные новшества обуславливаются взаимопроникновением греческой и восточной религий при главенстве первой. Наблюдается развитие *таинств и мистерий*. Благодаря им *идея любви* осознается на новом уровне — как личное чувство божества и залог спасения человека после смерти. При этом развивались представления о феномене человеческой души и возможности ее спасения, ставшего необходимым условием для последующего перехода к христианству. Достойным участия божества признается человек в силу моральных качеств. Тем самым мистерии активизируют развитие моральных представлений. Развитие мистерий становится катализатором объединения — *унификации* божественных сил в сознании людей, что можно рассматривать и как условие будущего единения всех божественных сил в одной личности. В греческом религиозном опыте Зелинский усматривает корни христианских представлений о Боге-Сыне, пребывавшем среди людей и объединяющем в себе божественную и человеческую природу, и о Богородице, отсутствующие в иудаизме.

Общий ход развития греческой религиозной культуры и характер ее достижений в эллинистический и эллинистические периоды должны рассматриваться как первый шаг, который совершает человечество на пути к установлению христианского мировоззрения. Греческий религиозный опыт, по убеждению Зелинского, закладывает морально-этические основы нравственности, которые воспринимаются христианством, и становится культуросозидающим фактором в процессе формирования европейской культуры.

Второй параграф «*Развитие греческих религиозных традиций в Древнем Риме и “римский вектор” европейской культуры*» посвящен анализу состояния религиозного сознания в Риме и процессу создания благоприятной почвы для принятия христианства и выяснению смыслов, которые, будучи восприняты христианством, оказали влияние на развитие европейской культуры.

²⁰ Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. С. 26.

Зелинский одним из первых в Европе обратился к исследованию римского религиозного наследия. Он отводит Риму роль посредника, обеспечившего дальнейшее развитие единой культурной традиции, которая возникла в Греции и продолжила свое существование прежде всего в странах Западной Европы. При этом римской религиозной культурой был осуществлен и собственный вклад в основание общеевропейского религиозного процесса. Определенная близость греческой и римской религий, согласно изложению ученого, возникает не раньше II в. до н. э. (в современной науке превалирует точка зрения, в соответствии с которой «говорить о подобной целостности можно только начиная с I в. до н. э.»²¹). Взгляды ученого на сущность и характер развития римской религии были последовательно изложены им в очерке «Рим и его религия» (1903 г.), наиболее же общие представления об этом явлении культуры содержатся в таких учебных изданиях, как «История античной культуры» (1914 г.), а также в «Римской республике» и «Римской Империи», опубликованных уже после эмиграции ученого в Польшу.

Сущностную исключительность римской религии ученый видит в объединении двух начал: анимистического, характерного для всех религий, и собственно римского ядра (*religio*)²², главным проявлением которого ученый считает «поклонение мировой Воле». Первоначально эта мировая Воля понималась как имманентная и актуальная, присутствующая внутри мира, проявляющаяся в отдельных актах жизнедеятельности этого мира и наделяемая в результате этих проявлений именами конкретных божеств²³. Греческое влияние позволило римской религии переосмыслить мировую Волю как трансцендентную и субстанциальную, оказавшуюся близкой к христианскому представлению о божестве. При этом многочисленные римские божества признавались объективациями мировой Воли, а их способность к дифференциации и интеграции сделала возможным принятие сложного христианского догмата о трех ликах Бога. Развитие культа императора, непосредственно связанного с культом гения, сформировало идею воплощения божества в человеке, являющемся сыном Бога и носителем двойной природы. Принятие христианского представления о Боге совпало с конечным развитием идеи божества в римской религии. Восточное влияние усилило интимный и этический характер римских религиозных представлений. Тем самым римское религиозное сознание оказалось подготовленным к принятию христианства.

По мнению ученого, христианство придало новый импульс римской религиозности, но и римский религиозный опыт, несомненно, повлиял на оформление христианства, и особенно на его западную ветвь – католичество. Католичество унаследовало идею совмещения сакральной и светской вла-

²¹ Кнабе Г. С., Протопопова И. А. Культура античности // История мировой культуры: Наследие Запада: античность, средневековье, Возрождение: курс лекций / под ред. С. Д. Серебряного. М., 1998. С. 89.

²² Зелинский Ф. Ф. Рим и его религия. С. 12.

²³ Там же. С. 20–22.

стей, систему организации служителей культа, иерархию и стремление к возрождению Римской империи в форме Всемирной Церкви, что обусловило характерные особенности культурного развития стран Западной Европы в период средневековья. А правовой характер римского религиозного сознания предопределил характер социального и политического развития западного мира.

Третий параграф второй главы «Значение античного религиозного наследия в становлении европейской культуры» посвящен предпринятому Зелинским доказательству продолжения жизни смыслов античных религий и их влияния на европейскую и русскую культуры.

Зелинский специально не занимается проблемой определения европейской культуры как особого типа или, если использовать его же термин, особой «цивилизации», однако в его исследованиях («Древний мир и мы», «Характер античной религии в сравнении с христианством» и др.) присутствуют многочисленные характеристики и замечания, позволяющие с достаточной полнотой реконструировать взгляды ученого. Для выяснения его отношения к социокультурному своеобразию России наиболее интересны «Притча о прогрессе» (являющаяся заключением к курсу лекций «Древний мир и мы») (1903 г.), «VINCE, SOL» (1905 г.), «Памяти И. Ф. Анненского» (1909 г.).

По мысли Зелинского, христианство, утвердившееся на античной почве, утратило единство в два этапа. Первый этап разделения церковью произошел в III–IV вв. Ученый связывает его с усилением влияния религиозного опыта Греции или Рима: «...на Востоке умы богословов занимал вопрос о самом Божестве и его объявлении миру; на Западе – вопрос об отношении к нему человека, о том, какими путями человек может достигнуть спасения и вечного блаженства»²⁴. Второй этап пришелся на VIII–XI вв. Он был обусловлен активизацией религиозного опыта иудаизма в православии. Результатом расхождения менталитетов католиков и православных христиан и в конечном счете различие в культурном, политическом и экономическом развитии.

Таким образом, противостояние западной и восточной форм христианства в Римской империи ученый напрямую связывает с ослаблением античного влияния в православии. Это мнение, как известно, нашло свое подтверждение²⁵. Католичество выступает у Ф. Ф. Зелинского в качестве некоего эталона и понимается как прямое продолжение античной религии. Давая характеристику византийскому православию, Зелинский предлагает продуманную и последовательную концепцию. Определенные ученым поэтапность процесса разделения церковью, ослабление в византийском христианстве античной традиции и усиление восточного влияния сохранили свое теоретическое значение и в более позднее время.

²⁴ Зелинский Ф. Ф. Древнее христианство и римская философия // Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. С. 159.

²⁵ См., напр.: Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 873–882, 892. Аюпян К. З. В поисках утраченного смысла. Н. Новгород, 1996. С. 67–68 и др.

Периоды наиболее активного развития европейской культуры оказываются связанными с возрастанием роли античного наследия. Это эпохи двух Возрождений – «романского – XIV и германского – XVIII веков», когда «сближение с античностью неизбежно повлекло за собой и сближение с эллинским христианством»²⁶. Периодом торжества иудейской традиции становится эпоха Реформации, поскольку протестантизм явился *«реиудаизацией христианства»*²⁷.

В своих трудах Зелинский обратил внимание на то, что для культуры Западной Европы характерна идея прогрессивного развития. Эта идея выделяется ученым в качестве лозунга европейской культуры, он интерпретирует ее прежде всего как необходимость совершенствования – в широком смысле этого слова – человека²⁸. Стремление к прогрессу определяется античным наследием, влиянием античной литературы и философии, но за ними стоит религиозное представление о связанности Божества и истины. Религиозный опыт античности определяет такие существенные черты западного менталитета, как оптимизм, отношение к труду и к поиску истины как богоугодному делу, правосознание, социальная ответственность и общее стремление к прогрессу.

Русь, ставшая преемницей Византии, вплоть до петровских реформ, до которых «она и не была культурной страной»²⁹, по мнению ученого, оказывается вне европейской цивилизации (близкое мнение мы встречаем у Н. А. Бердяева, и оно не теряет своей актуальности по настоящее время). Тяготение к прогрессу не отмечается Зелинским даже в условиях послепетровской России. Но Россия может оказаться причастной к прогрессу европейской культуры благодаря обращению к античному наследию. Это возможно в первую очередь посредством развития классического образования, но важнее вернуться к тому христианству, которое усвоило античные религиозные смыслы. Это и станет условием истинной европеизации России. Тогда именно Россия окажется способной передать народам «третье слово» – слово славянского Возрождения и поднять европейскую культуру на новый уровень развития. Важно отметить, что в то время, как идея возрождения понималась многими мыслителями Серебряного века как религиозный Ренессанс, Ф. Ф. Зелинский последовательно связал ее с античностью.

Нам представляется, что Зелинским было сформулировано одно из наиболее продуманных суждений о культурной (или цивилизационной) сущности России, о причинах ее особенностей и о возможных перспективах ее развития. Эти идеи сохраняют свою актуальность до настоящего времени и очевидным образом перекликаются с содержанием все еще продолжающейся дискуссии о путях и перспективах развития России.

²⁶ Зелинский Ф. Ф. Памяти И. Ф. Анненского // Зелинский Ф. Ф. Древний мир и мы. С. 377.

²⁷ Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. С. 123–124.

²⁸ См.: Зелинский Ф. Ф. Древний мир и мы. С. 142–144.

²⁹ Там же. С. 10.

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются окончательные выводы. Особым образом подчеркивается, что поднятые Ф. Ф. Зелинским проблемы остаются актуальными и для современной культурологической науки, что многие его идеи сохраняют научную ценность, а обращение к наследию Ф. Ф. Зелинского позволяет восстановить преемственность в развитии культурологического знания в нашей стране и расширить спектр мнений о социокультурных перспективах современной России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

В изданиях, рецензуемых ВАК:

1. Ф. Ф. Зелинский об эллинистических корнях христианства [Текст] / С. Ю. Дроздова // *Философские науки*. 2007. № 10. С. 125–138.

2. Ф. Ф. Зелинский о роли римской религии в генезисе европейского христианства [Текст] / С. Ю. Дроздова // *Философские науки*. 2008. № 10. С. 138–151.

3. Проект создания «новой» России в трудах Ф. Ф. Зелинского [Текст] / С. Ю. Дроздова // *Вопросы культурологии*. 2008. № 10. С. 19–22.

В других изданиях:

4. Ф. Ф. Зелинский о социокультурных перспективах развития России [Текст] / С. Ю. Дроздова // *Современное российское общество: от традиции к инновациям: материалы регион. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и молодых преподавателей*. Чебоксары: Новое время, 2008. С. 53–61.

5. Зелинский о роли христианства в судьбе России [Текст] / С. Ю. Дроздова // *Материалы межрегиональной междисциплинарной науч.-практ. конф. «Образ святого преподобного Иоанна Кронштадтского и культура России»*. Чебоксары: Изд-во ЧГИКИ, 2009. С. 10–15.

6. Образовательные культурные традиции формирования гражданского самосознания россиян (научно-просветительское наследие Ф. Ф. Зелинского) [Текст] / С. Ю. Дроздова // *Российские регионы на современном этапе: культура, политика, экономика, управление: материалы регион. науч.-практ. конф.* Чебоксары: Новое время, 2009. С. 215–220.

Подписано в печать 20.04.2009 г.
Формат 64x80/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,2.
Тираж 100 экз.
Заказ № 1136.

Издательский центр
Вятского государственного гуманитарного университета
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674